

Купцова Светлана Александровна

**Когнитивные аспекты
реализуемости личностных ценностей**

Специальность: 19.00.01 – общая психология, психология личности, история
психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Казань – 2010

Работа выполнена на кафедре общей психологии факультета психологии государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина"

Научный руководитель:

кандидат психологических наук, доцент
Салихова Наиля Рустамовна

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук, доцент
Васильев Игорь Александрович

кандидат психологических наук
Курбанова Айслу Тагировна

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет
(г. Санкт-Петербург)

Защита диссертации состоится 24 февраля 2010 г. в 9 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.22 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата психологических наук при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, физический корпус, аудитория 506.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.Н.И.Лобачевского Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Казанский государственный университет им.В.И.Ульянова-Ленина" по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Электронная версия автореферата размещена на сайте Казанского государственного университета www.ksu.ru 20 января 2010 г.

Автореферат разослан 23 января 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат психологических наук, доцент

Г.Ш.Габдреева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена большой вариативностью возможностей жизненного выбора и возрастанием роли личности в определении собственного жизненного пути. Не случайно тенденции развития современной психологии многие авторы связывают с возникновением и разработкой подходов, фиксирующих неразрывное единство человека и его мира в категориях, описывающих высшие процессы организации человеком своей жизни. В таких понятиях как "жизненный мир" (Ф.Е.Василюк, 1984), "стратегия жизни", "субъект жизненного пути" (К.А.Абульханова-Славская, 1991), "жизнетворчество" (Д.А.Леонтьев, 1990), "метаиндивидуальный мир" (Л.Я.Дорфман, 1996), "ментальное пространство личности" (В.Е.Ключко, 2005), "психологический мир субъекта" (А.Л.Журавлев, А.Б.Купрейченко, 2009) и др. человек выступает как часть и одновременно автор своего мира. В них снимается традиционная для классической психологии *дихотомия эмоционального и интеллектуального* и реализуется заложенная в трудах Л.С.Выготского, С.Л.Рубинштейна, А.Н.Леонтьева неклассическая парадигма психологии.

Данная парадигма имеет длительную традицию разработки в рамках решения *проблемы личностной регуляции мышления* в смысловой теории мышления О.К.Тихомирова и процессуальной концепции мышления А.В.Брушлинского. Показана регулирующая роль эмоций, мотивов, проанализированы процессы целе- и смыслообразования в ходе решения мыслительной задачи, выявлена специфика мыслительной деятельности в зависимости от личностных особенностей, выделены личностные типы мышления, показана детерминация им личностного развития (О.К.Тихомиров, 1969; А.В.Брушлинский, 1982; И.А.Васильев, 1980; В.Е.Ключко, 1978; Л.М.Попов, 1980; Т.В.Корнилова, 1976; О.М.Краснорядцева, 1986; К.А.Абульханова-Славская, 1991; Е.Е.Васюкова, 1998; В.В.Селиванов, 2003; О.Н.Арестова, 2008 и др.).

В гораздо меньшей степени эта идея разработана в исследованиях психологических образований, релевантных задачам организации человеком собственной жизни, связанных с *решением личностью жизненных задач*. В этом тематическом поле развиваются в основном подходы, связанные с профессиональной сферой жизни человека: исследования специфики практического мышления (Б.М.Теплов, 1943; А.В.Карпов, 1988; Ю.К.Корнилов, 1989; Н.Б.Березанская, 2008), мышления в профессиональной деятельности (Е.В.Конева, 1997; М.М.Кашапов, 2001; Л.П.Урванцев, 2001), факторов достижения экспертной стадии мышления (И.С.Кострикина, 2005). Много меньше работ, в которых мышление рассматривается в связи с решением задач построения человеком собственной жизни. Среди них: представление о функции мышления в выявлении личностью противоречий между образом мира и образом жизни (О.М.Краснорядцева, 1996); исследования понимания личностью разных ситуаций своего бытия (В.В.Знаков, 2000, 2007); ментальных репрезентаций в становлении субъекта (Е.А.Сергиенко, 1998, 2000); описание концептов семиосферы сознания человека (Е.Е.Сапогова, 2004); периодизации развития интеллекта в соответствии с типом жизненных задач, решаемых личностью (G.Labouvie-Vief, 1985; K.F.Riegel, 1984; K.W.Schaie, 1986); исследования когнитивных аспектов совладающего поведения (С.А.Хазова, 2002; Т.Л.Крюкова, 2003; А.А.Алексапольский, 2008).

Все это говорит о включенности мышления в высшие процессы личностной регуляции жизнедеятельности, направленность которой задается *ценностно-смысловой*

сферой личности. В то же время пока остаются мало исследованными *когнитивные аспекты* самих ценностно-смысловых образований, хотя они интегрируют в себе и аффективно-потребностное, и интеллектуальное начала (Д.А.Леонтьев, 1999). Это исследования личностного смысла в психосемантике (Е.Ю.Артемьева, 1980; О.В.Митина, 1997; В.Ф.Петренко, 1997; В.П.Серкин, 2008, и др.); когнитивной сложности как компонента смысловой системы личности (А.В.Серый, 2004); взаимодействия когнитивных и ценностно-мотивационных структур субъекта категоризации в межличностном познании (А.А.Лузаков, 2007); соотношения особенностей протекания мыслительного процесса и осознания смысловых связей (С.А.Персиянцев, 2007); связи осмысленности жизни с убеждениями и когнитивными особенностями личности (С.А.Богомаз, 2008); ценностных представлений (Б.С.Алишев, 2006); некоторые психотерапевтические направления (рациональная, когнитивная психотерапия), в которых устранение ошибок мышления рассматривается как "ключ" к изменениям в ценностно-мотивационной сфере (П.Дюбуа, 1912; А.Бек, 1967).

При этом большинство психологических исследований ценностно-смысловых образований сосредоточено на их содержательных аспектах. Отсутствуют работы, направленные на исследование *когнитивных аспектов динамических сторон функционирования смысловых образований* (напряженности, способов осуществления, разрешения противоречий в соотношении меры желаемого и необходимого, реальных и идеальных целей), необходимость исследования которых подчеркивается многими учеными (Б.С.Братусь, 1988; В.Г.Асеев, 1999; Р.Х.Шакуров, 2003). Изучение именно этих сторон актуально для понимания кризисных ситуаций, механизмов смены фаз развития личности взрослого человека, характеризующихся реорганизацией ценностно-смысловой сферы личности. Динамические стороны функционирования личностных ценностей могут изучаться через предложенный Н.Р.Салиховой (2005) конструкт *реализуемости личностных ценностей*, фиксирующий индивидуальные особенности смыслообразования и отражающий работу механизма *внутренней переработки* личностью *рассогласований* между мерой *важности ценности* и оценкой ее *доступности*, и содержательно представленный двумя противоположными тенденциями – *реализуемостью* (стремление к уменьшению рассогласования) и *барьерностью* (стремление к его увеличению). Экспериментально показано, что он тонко улавливает внутреннюю перестройку ценностно-смысловой сферы человека, происходящую в кризисной жизненной ситуации, при смене социальной ситуации развития, связан с личностным выбором (Н.Р.Салихова, 2007, 2009). Однако остается неисследованным вопрос о когнитивных механизмах, участвующих в его работе, что и составило **научную проблему** настоящего исследования. Ее постановка в широком контексте задается противоречием между наличием большого массива данных о *роли личности в мышлении* и гораздо более скудными сведениями о *когнитивных процессах, актуализируемых личностью в решении жизненных задач*. В более узком предметном смысле противоречие задается отсутствием знания о когнитивных аспектах динамических сторон ценностно-смысловой сферы личности, в частности, реализуемости личностных ценностей, при достаточной разработанности вопроса о когнитивных аспектах ее содержательных сторон.

Объектом данного исследования выступает реализуемость личностных ценностей, а **предметом** – когнитивные аспекты реализуемости личностных ценностей.

Цель исследования – выяснить характер взаимосвязей реализуемости личностных ценностей с продуктивными, инструментальными и содержательными составляющими когнитивной сферы личности.

Теоретический анализ проблемы позволил сформулировать основную **гипотезу** о взаимосвязи реализуемости личностных ценностей с продуктивными, инструментальными и содержательными составляющими когнитивной сферы, а именно: с психометрическим интеллектом как содержательно-продуктивной характеристикой познавательной деятельности; с когнитивно-стилевыми особенностями как процессуально-динамическими характеристиками; с содержательными особенностями представлений о барьерах и ресурсах в реализации ценностей.

В соответствии с целью и гипотезой исследования поставлены **задачи**.

1. Обосновать гипотезу о взаимосвязи реализуемости личностных ценностей с психометрическим интеллектом, когнитивно-стилевыми характеристиками и особенностями представлений о барьерах и ресурсах в реализации ценностей.

2. Проверить гипотезу о взаимосвязи реализуемости личностных ценностей с психометрическим интеллектом.

3. Выяснить характер взаимосвязи реализуемости личностных ценностей с когнитивно-стилевыми особенностями.

4. Выявить содержательные особенности представлений о барьерах и ресурсах в реализации ценностей в зависимости от преобладания тенденций барьерности и реализуемости.

Теоретико-методологическими основаниями работы выступают сформулированный Л.С.Выготским принцип единства аффекта и интеллекта; представления о единстве когнитивных и аффективных процессов в регуляции деятельности (А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн, О.К.Тихомиров), о личности как субъекте мышления (С.Л.Рубинштейн, О.К.Тихомиров, А.В.Брушлинский, И.А.Васильев, Л.М.Попов), о когнитивных составляющих саморегуляции и самоорганизации человека как субъекта жизни (К.А.Абульханова, В.В.Знаков, В.Н.Дружинин, В.Е.Клочко, О.М.Краснорядцева, Ю.К.Корнилов, Е.А.Сергиенко, В.В.Селиванов, М.А.Холодная), о механизмах работы сознания (В.М.Аллахвердов, В.П.Зинченко) и образе мира (А.Н.Леонтьев, С.Д.Смирнов); понимание смысловой природы и смыслообразующей функции личностных ценностей (Б.С.Братусь, Д.А.Леонтьев); концепция реализуемости личностных ценностей как динамической характеристики ценностно-смысловой сферы (Н.Р.Салихова).

В соответствии со стратегией констатирующего эксперимента для сбора данных выбраны тестовый метод и анкетирование. Для обработки данных использовался контент-анализ и процедуры статистической обработки.

Надежность и достоверность результатов обеспечиваются соответствием исследовательских процедур требованиям экспериментальной психологии, целям и задачам исследования, достаточной численностью выборки, адекватностью методов статистической обработки проверяемым гипотезам и типу данных.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые исследованы когнитивные аспекты реализуемости личностных ценностей и показан характер отношений *продуктивных, инструментальных и содержательных* составляющих когнитивной сферы с осмыслением и внутренней переработкой личностью рассогласований

между тем, что она ценит и тем, что считает доступным для себя.

Выявлена независимость параметров барьерности-реализуемости личностных ценностей от уровня *психометрического интеллекта* как продуктивной характеристики интеллектуальной деятельности, что показывает их безоценочный функциональный характер.

Новыми являются обнаруженные факты связи параметров барьерности-реализуемости личностных ценностей с *когнитивными стилями* как инструментальными характеристиками познавательной деятельности: реализуемость личностных ценностей как тенденция сближать оценки степени важности и доступности ценности связана с полюсами полнезависимости, узкого диапазона эквивалентности и гибкого познавательного контроля; барьерность как тенденция к поляризации оценок степени важности и доступности ценности связана с полюсами полнезависимости, широкого диапазона эквивалентности и ригидного познавательного контроля.

Разработан новый инструмент для выявления особенностей представлений личности о собственных ресурсах и барьерах в реализации ценностей посредством качественного анализа; разработаны новые критерии классификации их типов, основанные на различии их внешней/внутренней по отношению к субъекту локализации, степени обобщенности/конкретности концептуализации, естественности-искусственности, наличии/отсутствии направленности на преодоление барьеров, представлении об их стабильности/временности и степени типичности/уникальности. Определены и описаны характерные для тенденций барьерности-реализуемости *особенности содержания представлений* о барьерах и ресурсах в реализации ценностей: для высокой реализуемости характерны внутренняя локализация ресурсов и более высокая степень их обобщенности, для барьерности – внешняя локализация ресурсов и фиксация на преодолении барьеров.

Теоретическая значимость исследования связана с вкладом в интеграцию общепсихологического знания посредством изучения взаимосвязи и взаимовлияния явлений, которые составляют предмет исследования разных отраслей науки – когнитивной психологии и психологии личности.

Взаимосвязь реализуемости личностных ценностей с отдельными особенностями когнитивной сферы свидетельствует о вовлечении когнитивных механизмов в процессы регуляции жизнедеятельности со стороны ценностно-смысловой сферы.

Полученные результаты дополняют научные представления о феномене барьерности-реализуемости личностных ценностей данными о роли когнитивных явлений в процессах ценностно-смысловой регуляции. Важным в теоретическом плане представляется вывод о независимости реализуемости личностных ценностей от содержательно-продуктивных характеристик когнитивной сферы, что показывает ее функциональный характер. Результаты исследования расширяют теоретическую базу когнитивной психологии и психологии личности за счет описания когнитивно-стилевых особенностей личности в связи с преобладанием тенденций барьерности и реализуемости, а также описания проявления этих тенденций в особенностях представлений о барьерах и ресурсах в реализации ценностей.

Практическая значимость исследования связана с возможностью использования знания специфики содержания тенденций барьерности и реализуемости личностных ценностей во всех областях практики, требующих осуществления дифферен-

цированного подхода к личности. В психотерапевтической практике изменение представлений о барьерах и ресурсах в реализации ценностей можно рассматривать как "ключ" к психологическим изменениям, к работе по расширению представлений человека о собственных ресурсах. Результаты исследований конструкта барьерности-реализуемости могут найти применение в области психологии труда, психологии управления персоналом – с точки зрения диагностики мотивации и выстраивания эффективной системы мотивации персонала с учетом индивидуальных особенностей мотивообразования и стратегий реализации ценностей. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в педагогической практике в рамках учебных курсов по психологии личности и когнитивной психологии.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования докладывались на научно-образовательных конференциях студентов Казанского государственного университета (2004-2006 гг.), международных и всероссийских конференциях ("Психология XXI века", Санкт-Петербург, 2005 г.; "Ломоносов", Москва, 2006 г.; "Студент и научно-технический прогресс", Новосибирск, 2006 г.; "Психология сознания: современное состояние и перспективы", Самара, 2007 г.; "Человек в современном социуме: культура, этнос, гендер", Тула, 2008 г.; "Языковая семантика и образ мира", Казань, 2008 г.; "Инновационная деятельность преподавателя: школа кураторства" Казань, 2008 г.), обсуждались на заседаниях кафедры общей психологии Казанского государственного университета (2007-2009 гг.).

Положения, выносимые на защиту.

1. Взаимосвязь реализуемости личностных ценностей с особенностями когнитивной сферы свидетельствует о вовлечении когнитивных механизмов в процессы осмысления, восприятия и внутренней переработки личностью противоречий между тем, что она ценит, и что реализуется в жизни, а следовательно, индивидуальная специфика протекания интеллектуальной деятельности проявляется в особенностях динамических аспектов ценностно-смысловой сферы.

2. Реализуемость личностных ценностей не зависит от уровня психометрического интеллекта как продуктивной характеристики интеллектуальной деятельности, что подтверждает безоценочный характер конструкта барьерности-реализуемости.

3. Реализуемость личностных ценностей связана с когнитивными стилями как инструментальными характеристиками интеллектуальной сферы. Тенденция сближать оценки степени важности и доступности ценности (реализуемость) связана с узким диапазоном эквивалентности, что выражает жесткость критериев ценности; с полезависимостью, выражающей ориентацию на доступное; и с гибким познавательным контролем, характеризующим легкость смены способов согласования важного и доступного. Тенденция к поляризации оценок степени важности и доступности личностных ценностей (барьерность) – с широким диапазоном эквивалентности, что означает готовность к принятию более широкого круга объектов и действий в качестве релевантных ценностей; с полнезависимостью, выражающей ориентацию на внутренние критерии; и ригидным познавательным контролем как трудностью смены способов реализации ценностей.

4. Реализуемость личностных ценностей проявляется в особенностях представлений о факторах, способствующих (ресурсы) и препятствующих реализации ценностей (барьеры). Преобладание реализуемости связано с внутренней локализацией ре-

сурсов в реализации личностных ценностей и характеризуется более высокой степенью обобщенности собственных ресурсов. Барьерность сопряжена с внешней локализацией ресурсов в реализации ценностей и с фиксацией на барьерах, на необходимости преодоления препятствий.

Эмпирическую базу исследования составила выборка респондентов общей численностью 131 человек в возрасте 21-27 лет.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, изложенных на 133 страницах машинописного текста. Работа включает 19 таблиц, 8 приложений. Список использованной литературы включает 209 наименований, в том числе 26 на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** формулируется цель диссертационного исследования; обосновывается его актуальность; раскрываются гипотеза, объект, предмет, цели и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, теоретико-методологические основания работы; формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** "Теоретический анализ проблемы когнитивных аспектов реализуемости личностных ценностей" рассматриваются основные теоретические подходы к пониманию ценностей в психологии и их динамических сторон, а также предпосылки изучения когнитивных аспектов реализуемости личностных ценностей, послужившие источником постановки научной проблемы.

В первом параграфе рассмотрены основные подходы к пониманию проблемы ценностей. Ряд авторов рассматривают ценность как значение, оценку некоторого объекта, формирующуюся в индивидуальных отношениях человека с миром и непосредственно связанную с эмоциональным переживанием "удовольствия-неудовольствия", "полезности-вредности" объекта (У.Дильтей, 1992; Б.С.Алишев, 2002; Р.Х.Шакуров, 2003). Другая точка зрения связана с рассмотрением индивидуальных ценностей как результата принятия индивидом общественных, культурно выработанных и полностью им идентичных ценностей, возникшая в рамках социологии (К.Клакхон, 1951; М.Рокич, 1969, 1973). Долгое время наиболее распространенным являлся термин "ценностные ориентации", обозначающий направленность индивида на ценности культуры (Б.Г.Ананьев, 1969; В.Н.Мясищев, 1982; Е.И.Головаха, 1984).

В культурно-исторической парадигме психологии развивается традиция рассматривать ценности как смысловые образования личности. Понятие смысла как единицы динамической смысловой системы Л.С.Выготский (1983) ввел для преодоления противопоставления аффекта и интеллекта, подчеркивая тем самым их единство. Понятие смысла стало одним из базовых в русле теории происхождения психического отражения А.Н.Леонтьева (1977), который создал понятие личностного смысла как составляющей сознания, выражающей отношение цели к мотиву деятельности. Проблема смысловых образований становилась предметом исследований многих отечественных ученых (В.К.Виллюнас, 1976; Е.В.Субботский, 1977; А.Г.Асмолов, Б.С.Братусь, Е.Е.Насиновская 1979). Б.С.Братусем (1988) было введено понятие "смысловая сфера личности" и уточнено определение понятия "смысловое образование" как отношения мотива более общего к мотивам менее общим, деятельности более общей и широкой к деятельности менее общим. В рамках этого направления личностные ценности понимаются как высший уровень развития смысловых

образований, имеющих истоки в социокультурном целом, которые интериоризированы, отрефлексированы и осознанно принимаются личностью (Б.С.Братусь, 1988; Г.Л.Будинайте, Т.В.Корнилова, 1993). Во многом сходен подход Д.А.Леонтьева (1999) к личностным ценностям как смысловым структурам, составляющим высший уровень систем смысловой регуляции и являющимся стабильным источником смысло- и мотивообразования, но при этом он не считает осознанность их необходимым атрибутом. Такое понимание личностных ценностей и заложено в данной работе.

В соответствии с определением Д.А.Леонтьева (1999), смысл понимается как отношение между субъектом и объектом или явлением действительности, которое определяется местом объекта (явления) в жизни субъекта, выделяет этот объект (явление) в образе мира и воплощается в личностных структурах, регулирующих поведение субъекта по отношению к данному объекту (явлению). Указание на то, что смысл представлен в определенных характеристиках образа объекта, подчеркивает его глубинную взаимосвязь с когнитивными процессами. Понимание процессов смыслообразования как распространения смысла от ведущих, "ядерных" смысловых структур к частным, периферическим, возникающим в конкретной ситуации развертывающейся деятельности смыслом связывает эти процессы с оценкой реализации ценностей в жизни, на которых сфокусирован не структурно-статичный, а динамический подход к их исследованию.

Второй параграф посвящен проблеме динамических аспектов функционирования личностных ценностей, связанных с оценкой их реализации в жизни. Большинство существующих на данный момент психологических исследований ценностей направлены на рассмотрение их содержательных аспектов: состава, иерархии, – в то время как известны единичные работы, направленные на изучение динамических сторон функционирования ценностей. Между тем, многие авторы (Б.С.Братусь, 1988; Р.Х.Шакуров, 2003) указывают на необходимость исследования динамических аспектов смысловых образований, понимая под ними характер их напряженности, способы осуществления, соотношение идеальных и реальных целей (Б.С.Братусь, 1988). Динамические аспекты, а именно барьеры, затрудняющие доступ к ценностям, являются центральными в концепции Р.Х.Шакурова (2003), при этом барьер имеет порождающее значение по отношению к ценности. Е.Б.Фанталова (1992), напротив, рассматривает разрыв важности и доступности ценностей как источник внутриличностного конфликта, считая оптимальным состояние их согласованности. В качестве снимающего противоречие между данными позициями Н.Р.Салиховой (2005) разработано понятие "реализуемость личностных ценностей", отражающее индивидуальные различия процессов смыслообразования, связанные с соотношением меры *важности* ценности с оценкой ее *доступности*. Оно задается в континууме двух противоположных тенденций – *барьерности* как установки к увеличению разрыва важности и доступности ценности (стремление обесценивать доступное) и *реализуемости* как установки к его уменьшению (стремление ценить доступное). Представляя собой функционально-динамическую характеристику процессов смыслообразования, реализуемость личностных ценностей определяется как экзистенциальная метаустановка, задающая направление внутренней переработки разрывов между ценностью и доступностью в соответствии с фазами цикла экзистенциального взаимодействия человека с миром (Н.Р.Салихова, 2009). При этом не исследованными остаются стоя-

щие за преобладанием каждой из тенденций психологические механизмы, в том числе и составляющие их когнитивные процессы.

Будучи смысловыми образованиями, личностные ценности представляют собой единство аффективно-потребностного и когнитивного, обе составляющие которого являются обобщениями высокого уровня. Очевидно, что в той мере, в которой ценности являются образованиями интеллектуальными (обобщенными общественно выработанными и интериоризованными идеями), они будут вовлекать в свое функционирование интеллектуальные процессы. Это справедливо и в отношении реализуемости личностных ценностей, поскольку процессы осмысления и внутренней переработки личностью расхождений между тем, что она ценит, и что реализуется в жизни, предполагают участие когнитивных механизмов. Особенности протекания этих процессов могут быть связаны с *продуктивными* характеристиками познавательной деятельности, определяющими ее эффективность, с *инструментальными*, фиксирующими индивидуальный способ когнитивного структурирования информации, а также *содержательными* особенностями представлений о барьерах и ресурсах в реализации ценностей. В совокупности их можно отнести к когнитивным аспектам динамических тенденций барьерности-реализуемости личностных ценностей.

Третий параграф посвящен изложению основных теоретических предпосылок исследования когнитивных аспектов реализуемости личностных ценностей. Гипотеза о взаимосвязи реализуемости личностных ценностей с составляющими когнитивной сферы является конкретизацией одного из важнейших в психологии вопросов о формах единства аффекта и интеллекта, личности и мышления.

Уже в ранних исследованиях интеллекта в рамках тестологической парадигмы указывалось на связь интеллектуальной и аффективно-мотивационной составляющих психики: интеллект понимался как условие контроля мотивации (L.Thurstone, 1924), как составляющая ментального самоуправления субъекта (R.Sternberg, 1985).

В отечественной психологии решение проблемы соотношения личности и мышления связано с подходом к мышлению как к мыслительной деятельности, регулируемой личностью, и восходит к идеям о единстве аффекта и интеллекта Л.С.Выготского (1935), личностных аспектах мышления С.Л.Рубинштейна (1946). Последовательное развитие эта проблема получила в *смысловой теории мышления*, где мышление понимается как "формирование, развитие и сложное взаимодействие операциональных смысловых образований разного вида" (О.К.Тихомиров, 1969), а потому центральное место в ней занимало выявление места и роли *эмоций* в мышлении. Экспериментально доказана связь эмоциональной активации с узловыми моментами решения задачи, открыт феномен "эмоционального решения" задачи, значение эмоциональных оценок в постановке гностических целей раскрыто В.Е.Ключко (1978), конкретизированы функции эмоций в мыслительном процессе И.А.Васильевым (1979). Исследована специфика мышления в связи с особенностями *мотивации* (Т.Г.Богданова, 1978; Э.Д.Телегина, 1976; Т.В.Корнилова, 1976; Р.Р.Бибрих, 1979; И.А.Васильев, 1980, 2003; Е.Е.Васюкова, 1984 и др.). Раскрыты процессы целе- и смыслообразования в ходе решения мыслительной задачи (О.К.Тихомиров, 1969; В.Е.Ключко, 1978; И.А.Васильев, 1980; О.М.Краснорядцева, 1986; Н.Р.Хусаинова, 1989; О.Н.Арестова, 2008). Разработана концепция мотивационно-эмоциональной регуляции мыслительной деятельности (И.А.Васильев, 2003). В рамках *процессу-*

альной концепции мышления (А.В.Брушлинский, 1982) были разведены внешняя и внутренняя мотивация познавательной деятельности, показана их разная роль (М.И.Воловикова, 1983). В организации мыслительного процесса наряду с предметным и операциональным уровнями, составляющими содержательный план мышления, выделены личностный и рефлексивный уровни, относящиеся к смысловому плану мышления и обеспечивающие его целостность (И.Н.Семенов, 1976). В большом количестве исследований рассматривается специфика мыслительной деятельности в зависимости от устойчивых особенностей личности (Е.А.Workman, J.M.Stillion, 1974; М.Р.Гинзбург, 1977; D.Wardell, J.B.Royce, 1978; Л.М.Попов, 1980; А.М.Петрайтис, 1981; Д.Б.Богоявленская, 1983; Е.Е.Васюкова, 1984; Н.Б.Березанская, 1987 и др.). К.А.Абульханова-Славская (1991) предложила подход к выделению личностных типов мышления, соединяющих в себе личностные и когнитивные характеристики субъекта деятельности. Роль мышления в личностном развитии субъекта рассматривает В.В.Селиванов (2001), указывая на взаимосвязь личности и мышления на генетическом и процессуальном уровнях.

В гораздо меньшей степени проработана идея единства аффекта и интеллекта в исследованиях психологических образований, релевантных задачам организации человеком собственной жизни, в связи с *решением личностью жизненных задач* разного масштаба. Это направление представлено в основном изучением специфики практического мышления, связанного с решением личностью задач, возникающих в практической деятельности (Б.М.Теплов, 1943; Ю.К.Корнилов, 1989; А.В.Карпов, 1988; Н.Б.Березанская, 2008, др.), исследованиями мышления в профессиональной деятельности (Е.В.Конева, 1997; М.М.Кашапов, 2001; Л.П.Урванцев, 2001), факторов достижения экспертной стадии мышления (И.С.Кострикина, 2005). Много меньше исследований, в которых мышление рассматривается в связи с решением задач построения и организации человеком своей жизни. Среди них исследования понимания личностью разных ситуаций своего бытия (В.В.Знаков, 2000, 2007), ментальных репрезентаций в становлении субъекта (Е.А.Сергиенко, 1998, 2000), концептов семиосферы сознания человека (Е.Е.Сапогова, 2006, 2007). В исследовании возникновения и роли мышления в реальной жизнедеятельности О.М.Краснорядцевой (1996) показано, что его основная функция заключается в выявлении противоречий между образом мира и образом жизни и определении способов их разрешения. Важная роль мышления в регуляции личностью своей жизни выявлена в исследованиях когнитивных способностей как фактора совладающего поведения (З.Х.Сиерралья, 2000; С.А.Хазова, 2002; Т.Л.Крюкова, 2004; А.А.Алексапольский, 2008, и др.). В современных периодизациях развития интеллекта в периоды взрослости критерием выделения периодов собственно когнитивного развития является тип личностных задач, решение которых необходимо для регуляции собственной жизнедеятельности, а оценка эффективности интеллекта определяется гибкостью его использования к качественно различному материалу практических задач в собственной жизни, для решения которых он и возникает (G.Labouvie-Vief, 1985; K.F.Riegel, 1984; K.W.Schaie, 1986).

Эти данные свидетельствуют о включенности мышления, опирающегося на определенный интеллектуальный фундамент, в высшие процессы личностной регуляции жизнедеятельности, направленность которой задается *ценностно-смысловой сферой* личности, при этом когнитивные аспекты самих ценностно-смысловых обра-

зований остаются недостаточно исследованными. Затрагивают когнитивный аспект явлений смысловой реальности исследования личностного смысла в психосемантике (Е.Ю.Артемова, 1980; В.Ф.Петренко, 1997; О.В.Митина, 1997; В.П.Серкин, 2008, и др.). А.В.Серый рассматривает когнитивную сложность как определяющий критерий уровневой организации смысловой системы личности (2004). Исследуется взаимодействие когнитивных и ценностно-мотивационных структур субъекта категоризации в межличностном познании (А.А.Лузаков, 2007); соотношение особенностей протекания мыслительного процесса субъекта с особенностями осознания смысловых связей (С.А.Персиянцев, 2007), связь осмысленности жизни с убеждениями и когнитивными особенностями личности (С.А.Богомаз, 2008). Идея тесной взаимосвязи явлений ценностно-смысловой реальности и мышления присутствует в исследованиях ценностных представлений (Б.С.Алишев, 2006), в некоторых психотерапевтических направлениях (рациональная, когнитивная психотерапия), в которых устранение ошибок мышления рассматривается как "ключ" к изменениям в ценностно-мотивационной сфере (П.Дюбуа, 1912; А.Бек, 1967).

При этом отсутствуют работы, направленные на изучение *когнитивных аспектов динамических сторон функционирования ценностно-смысловых образований*. Это связано с недостаточной изученностью динамических сторон ценностей – их напряженности, способов осуществления, разрешения противоречий в соотношении меры желаемого и необходимого, соотношении реальных и идеальных целей. Одно из направлений их изучения представлено конструктом *реализуемости личностных ценностей* (Н.Р.Салихова, 2005), взаимосвязи которого с особенностями когнитивной сферы еще не выявлены. Можно предположить, что с ним могут быть связаны как продуктивные характеристики познавательной деятельности, определяющие ее эффективность (*уровень интеллекта*), так и инструментальные, фиксирующие индивидуальный способ когнитивного структурирования информации (*когнитивные стили*), а также содержательные составляющие (*содержание представлений*).

Традиционно когнитивные стили понимаются как биполярные образования, отражающие устойчивые способы когнитивного поведения субъекта с точки зрения их инструментальной, а не продуктивной составляющей, к которым не применимы оценочные суждения, так как представители обоих полюсов обладают преимуществами в определенных ситуациях (М.А.Холодная, 2002). В исследованиях когнитивных стилей имеются данные, показывающие наличие их взаимосвязей с личностными особенностями: с конформностью в социальных отношениях, с использованием человеком определенных типов психологических защит (М.А.Холодная, 2002). Д.Уордел и Дж. Ройс (1978) считают, что когнитивные стили в снятом виде содержат в себе элементы аффективных состояний. М.А.Холодная (2002) отмечает, что когнитивные стили участвуют в контроле аффективных состояний в актах познавательного отражения. Когнитивную сложность взаимоотношений человека и окружающей действительности А.В.Серый (2004) рассматривает как структурный компонент и один из определяющих критериев уровневой организации системы личностных смыслов.

При соотношении когнитивных стилей и тенденций барьерности и реализуемости ценностей обнаруживаются существенные моменты сходства. В случае с конструктом реализуемости-барьерности речь идет о биполярном образовании, представленном двумя разнонаправленными тенденциями, которые носят функциональный,

динамический характер, демонстрируют определенную устойчивость и не связаны с содержанием ценностей. Эти же характеристики присущи и когнитивным стилям как свободным от содержания, устойчивым биполярным формально-структурным характеристикам когнитивной сферы. Кроме того, параметр реализуемости связывается с процессами категоризации при опознании абстрактно-обобщенного содержания ценности в конкретной ситуации, что также подразумевает наличие в них когнитивной составляющей (Н.Р.Салихова, 2005). Это дает основания для предположения о взаимосвязи особенностей восприятия человеком степени реализованности его личностных ценностей в жизни с характерными установками восприятия, определяющими когнитивный стиль. В качестве когнитивных стилей, которые могут быть связаны с параметром реализуемости, на основе анализа их психологического содержания были выделены: "полезависимость-полenezависимость", "узость-широта диапазона эквивалентности", "импульсивность-рефлексивность" и "гибкость-ригидность познавательного контроля".

Роль представлений в регуляции поведения и деятельности убедительно доказана в исследованиях социальных представлений. Так, по мнению С.Московиси (1984), одна из важнейших функций социальных представлений – опосредование поведения через обозначение ценностей, его регулирующих. К.А.Абульханова (2002) отмечает, что представления могут являться одновременно и когнитивными, и ценностно-смысловыми образованиями. На то, что в процессе формирования социального представления совершается не только когнитивная "работа", указывает Г.М.Андреева (2004), подчеркивая, что в основе этого лежит потребность человека сделать свою жизнь более осмысленной. Исследуют ценностные представления как представления в сознании человека о ценностях Д.А.Леонтьев (1998) и Б.С.Алишев (2006). Такое понимание представлений как сплава когнитивного и ценностно-смыслового дает основания предположить, что вектор осмысления личностью собственных ценностей и соотнесения их с актуальной жизненной ситуацией и возможностями их достижения будет проявляться и в представлениях о факторах реализации ценностей – как способствующих, так и препятствующих ей.

Таким образом, представление о личностных ценностях как аффективно-интеллектуальных образованиях, имеющиеся данные о взаимосвязи явлений когнитивной сферы с особенностями личности и роли мышления в решении жизненных задач, а также сходство конструкта барьерности-реализуемости в существенных чертах с когнитивными стилями позволили, основываясь на принципе единства аффекта и интеллекта, обосновать гипотезу о взаимосвязи реализуемости личностных ценностей с продуктивными и стилевыми особенностями когнитивной сферы, а также содержательными характеристиками представлений о барьерах и ресурсах реализации ценностей.

Вторая глава "Эмпирическое исследование когнитивных аспектов реализуемости личностных ценностей" посвящена описанию эмпирического исследования когнитивных аспектов реализуемости личностных ценностей. В первом параграфе описаны организация и методы исследования. В соответствии с целью исследования выбрана стратегия констатирующего эксперимента, методы – тестовый и анкетирование. Выборку составили 131 человек в возрасте 21-27 лет (78 мужчин, 53 женщины), являющиеся аспирантами Казанского государственного университета.

Для выявления уровня реализуемости ценностей рассчитывался индекс реализуемости как корреляционная связь показателей важности и доступности ценностей (Н.Р.Салихова, 2005), полученных в процедуре их ранжирования способом попарного сравнения по критериям важности и доступности (Е.Б.Фанталова, 1992).

Диагностика когнитивных стилей осуществлялась с помощью 1) теста "Включенные фигуры" в групповой форме (АКТ-70 К.У.Эттриха) для диагностики полезности-полнезависимости; 2) методики "Свободная сортировка объектов" Р.Гарднера в модификации В.А.Колги для диагностики когнитивного стиля "широта-узость диапазона эквивалентности"; 3) модифицированной в целях диагностики когнитивного стиля "узость-широта диапазона эквивалентности" методики выделения существенных признаков; 4) ассоциативного эксперимента для диагностики когнитивного стиля "гибкость-ригидность познавательного контроля"; 5) опросника импульсивности-рефлексивности В.Н.Азарова; 6) опросников "гибкости-ригидности" Бренгельмана и Айзенка-Белоуса.

Уровень психометрического интеллекта измерялся посредством 1) "Краткого отборочного теста" В.Н.Бузина (КОТ), направленного на определение уровневых характеристик интеллекта; 2) вербальных субтестов "Определение общих черт" и "Аналогии" теста структуры интеллекта Амтхауэра.

Для выявления представлений о барьерах и ресурсах в реализации ценностей использовался письменный опрос-интервью на основе методического приема завершения незаконченных предположений. Респондентам предлагалось выбрать пять самых значимых для них ценностей, а затем в отношении каждой из них продолжить два высказывания: "Свободно реализовывать данную ценность мне позволяет...", и "Моя свобода в реализации данной ценности ограничивается...". Качественная обработка интервью производилась при помощи процедуры контент-анализа. Единицей анализа выступало предложение (или часть сложного предложения), являющееся самостоятельной смысловой единицей. Ответы классифицировались на основе дихотомических критериев, сконструированных исходя из эмпирических данных и отражающих характер описанных барьеров и ресурсов. Высказывания о том, что позволяет свободно реализовывать ценность, рассматривались как самоотчеты испытуемых о ресурсах. Критериями для их анализа стали (в скобках приведены примеры):

1. характер локализации по отношению к субъекту: *внешние*, "средовые" ("наличие большого количества источников информации") или *внутренние*, личностные ("мое отношение к собственному здоровью");
2. зависимость от активности субъекта: *зависящие* ("стараюсь вести здоровый образ жизни") или *независящие* ("хорошая наследственность");
3. конкретность концептуализации: *конкретные* ("наличие квартиры") или *обобщенные* ("твердая уверенность, что каждый человек имеет абсолютное право реализовывать свои убеждения и взгляды на мир в поступках по собственному выбору").

Тексты о том, чем ограничена свобода респондентов в реализации ценности, рассматривались как описания *барьеров*. Для их анализа использовались критерии:

1. характер локализации по отношению к субъекту: *внешние* ("плохая экология") или *внутренние* ("собственная мнительность и недостатки");
2. конкретность концептуализации: *конкретные* ("болезнь") или *обобщенные* ("осознание невозможности объять необъятное");

3. "естественность"- "искусственность" ("объективные", существующие помимо воли каких бы то ни было субъектов и связанные с устройством мира, общества, природой человека и т.д., или "сделанные", существование которых вменяется кому-либо в вину, так как является плодом его действий и желаний: им может быть как сам человек, так и его близкие, правительство, человечество в целом и т.д.): "*естественные*" ("воздействие окружающей среды") или "*искусственные*" ("нежелание или отсутствие понимания, уважения в семье");
4. наличие направленности на преодоление: *есть направленность на преодоление* ("отсутствие достаточного количества времени для зарабатывания денег. Но я работаю над этим!") или *нет* ("продолжительность жизни");
5. стабильность: *стабильные* ("общепризнанные границы поведения, нормы закона") или *временные* ("девушка сейчас живет в другом городе..., и когда приедет, уже расстояние между городами не будет нам мешать");
6. степень индивидуальной отнесенности: *типичные* для некоторой группы барьеры ("плохая экологическая обстановка") или *сугубо индивидуальные*, имеющие отношение к субъекту лично ("мое нежелание сходиться с незнакомыми людьми").

Для статистической обработки данных использовался анализ средних значений и медиан, анализ нормальности распределения исследуемых показателей, корреляционный анализ с применением рангового коэффициента Спирмена.

Второй параграф посвящен описанию результатов исследования взаимосвязи реализуемости личностных ценностей с психометрическим интеллектом. Анализ результатов показал (табл. 1), что связи индекса реализуемости с показателями тестов интеллекта далеки от уровня статистически значимых.

Таблица 1

Коэффициенты корреляции индекса реализуемости ценностей с психометрическими показателями тестов интеллекта (n=39)

Вербальные субтесты теста Амтхауэра		Краткий отборочный тест (КОТ)		
"Определение общих черт"	"Аналогии"	"Вербальные" задачи	"Пространственно-математические" задачи	общий балл
0,12	0,11	0,03	-0,14	-0,13

Условные обозначения: n – численность выборки в данной серии исследования.

Это значит, что реализуемость личностных ценностей и уровень психометрического интеллекта не связаны друг с другом, и выраженность тенденций барьерности и реализуемости не зависит от уровня вербального и невербального интеллекта. Это согласуется с представлением Н.Р.Салиховой о функционально-динамической, природе тенденций барьерности-реализуемости: отсутствие связей реализуемости ценностей с уровнем интеллекта можно рассматривать как отражение ее автономности относительно результативных характеристик интеллектуальной деятельности.

В третьем параграфе изложены результаты исследования взаимосвязей реализуемости личностных ценностей с когнитивными стилями. Как видно из представленных в таблице 2 коэффициентов корреляций индекса реализуемости со стилевыми параметрами, такие связи действительно существуют. Так, высокая реализуемость ценностей связана с плюсом полезависимости, сложностью преодоления влияния поля, в то время как низкая (барьерность) – с плюсом полenezависимости, ориента-

цией человека на свои внутренние критерии. Следовательно, полезависимые люди (использующие глобальный подход к полю) более склонны сближать параметры важности и доступности ценностей, т. е. ориентироваться на уже реализованное, имеющееся в "поле". Люди с полenezависимым стилем (демонстрирующие артикулированный подход), напротив, ориентируются скорее на нереализованные ценности и понижают значимость освоенных жизненных сфер.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции психометрических показателей когнитивных стилей с индексом реализуемости ценностей

Когнитивный стиль	Методика (n - численность выборки)	Параметры методики (свидетельствует о близости к полюсу...)	К-т корреляции с индексом реализуемости
Полезависимость-полenezависимость (ПЗ-ПНЗ)	"Включенные фигуры" (n=76)	Точность/время (ПНЗ)	-0,29*
		Время (ПЗ)	0,13
		Точность (ПНЗ)	-0,35*
Узость-широта диапазона эквивалентности (УДЭ-ШДЭ)	"Выделение существенных признаков" (n=76)	Кол-во выделенных признаков (ШДЭ)	-0,38**
	"Свободная сортировка объектов" (n=93)	Количество групп (УДЭ)	0,26*
		Кол-во объектов в наибольшей группе (ШДЭ)	-0,11
		Кол-во групп из одного объекта (УДЭ)	0,15
Гибкость-ригидность познавательного контроля (ГПК-РПК)	Опросник Бренгельмана, Айзенка-Белоуса (n=47)	Общий балл (РПК)	0,06
	"Ассоциативный эксперимент" (n=47)	Количество слов (ГПК)	-0,40
		Средняя дистанция ответов от слова-стимула (ГПК)	0,29*
		Общая дистанция ответов от слова-стимула (ГПК)	0,37**
Импульсивность-	Опросник Азарова (n=47)	Общий балл (рефлексивность)	-0,02

Условные обозначения: звездочками отмечены коэффициенты корреляции, достигшие уровней статистической значимости $p \leq 0,05$ (*) и $p \leq 0,01$ (**).

Показатели когнитивного стиля "широта-узость диапазона эквивалентности" также оказались связаны с индексом реализуемости личностных ценностей, что подтверждено в отношении обеих использованных методик. Ожидалось, что реализуемость личностных ценностей будет коррелировать с широким диапазоном эквивалентности, а барьерность – с узким. Это предположение основывалось на традиционно выделяемом общем свойстве, лежащем в основе каждого из стилей, – глобальности восприятия, характерной для полезависимости и широкого диапазона эквивалентности, или его дифференцированности, характерной для полenezависимости и узкого диапазона эквивалентности. Полученные же связи имеют характер, противоположный тому, который предполагался изначально: узкий диапазон эквивалентно-

сти оказался связанным с тенденцией реализуемости, а широкий диапазон эквивалентности – с тенденцией барьерности ценностей.

Противоречие полученных в этом случае результатов ожидаемым (что, по свидетельству М.А.Холодной (2002), является довольно распространенным явлением в исследованиях когнитивных стилей) позволило уточнить сущность самого феномена барьерности-реализуемости. Так, прямая связь реализуемости с узким диапазоном эквивалентности означает, что в случае преобладания реализуемости выше требовательность к точному соответствию объекта некоторым исходно ожидаемым свойствам – критериям ценности. А те объекты, что точно им не соответствуют, исключаются в качестве релевантных ей. Прямая связь реализуемости с плюсом полнезависимости отражает связанность человека наличной ситуацией и ориентацию на внешнее поле. Вероятно, людям, для которых характерна высокая реализуемость ценностей, свойственно ограничивать свое жизненное пространство, включать в него только освоенные сферы, понижая важность недоступных ценностей. И ориентация на поиск различий, по всей видимости, проявляется именно в том, что человек строго разграничивает "свои" и "не свои" ценности и сферы реализации и не стремится к расширению своего жизненного пространства, демонстрируя определенный консерватизм. Такая интерпретация соответствует пониманию узости категорий как своего рода концептуального консерватизма.

Связь барьерности с широким диапазоном эквивалентности в этом случае означает большую "терпимость" к несоответствию объектов некоторым изначально подразумеваемым свойствам, склонность находить их "подходящими", возможно, в силу отсутствия четких критериев ценности. При этом связь барьерности с полнезависимостью, т.е. свободой от наличного поля, означает большую ориентацию на внутренние критерии. Значит, людям с выраженной барьерностью (отрицательное значение индекса реализуемости) свойственно оценивать нереализованные ценности как высоко значимые и стремиться за пределы освоенного, расширяя (или размывая, может быть) границы своего жизненного пространства. Ориентация на поиск сходства проявляется, очевидно, именно в расширении спектра стремлений, желаний – все они рассматриваются личностью как ее собственные атрибуты, они схожи тем, что все потенциально оцениваются как "мое". В этой связи могут быть перспективны исследования, направленные на изучение взаимосвязей тенденций реализуемости и барьерности с Я-концепцией личности, ее Эго-идентичностью.

В отношении когнитивного стиля "импульсивность-рефлексивность" значение коэффициента корреляции его связи с индексом реализуемости оказалось близким к нулю. Следовательно, реализуемость личностных ценностей не связана со склонностью субъекта к быстрому, импульсивному или медленному, рефлексивному принятию решений.

В отношении когнитивного стиля "гибкость-ригидность познавательного контроля" результаты, полученные при использовании разных методических подходов, отличаются друг от друга. При использовании ассоциативного метода выявлено, что реализуемость личностных ценностей связана с гибкостью познавательного контроля, а значит, выраженность барьерности связана с ригидностью. Высокая ценностная реализуемость характеризуется большей пластичностью, освоенностью и большим "арсеналом" способов реализации ценностей. Барьерность при этом, как тенденция к

ценностному рассогласованию, обуславливающему сложности распознавания идеалов должного в наличной ситуации, связана с большей ригидностью личности в реализации ценностей. То есть люди, для которых характерна большая гибкость когнитивного контроля, скорее склонны к повышению доступности значимых жизненных сфер и соизмерению степени важности ценностей с уровнем актуально доступного уровня их реализации. В то время как те, для кого переход от одного способа работы с информацией к принципиально другому характеризуется субъективной трудностью (т.е. представители полюса ригидного познавательного контроля), ориентируются в большей степени на нереализованные, недоступные ценности, а то, что находится в зоне освоенного, оценивают как маловажное.

Данные вербального опросника гибкости-ригидности связей с индексом реализуемости не обнаружили, как и результаты опросника, выявляющего импульсивность-рефлексивность. Как видим, связи данного когнитивного стиля с индексом реализуемости получены при использовании тестов действия, требующих решения некоторой когнитивной задачи, а при выявлении когнитивных стилей методами, апеллирующими к самосознанию, связи отсутствуют. Это можно объяснить тем, что особенности, фиксируемые понятием "когнитивные стили", относятся в большей степени к уровню операций, и в связи с этим слабо осознаются и сложно вербализируются. Встает вопрос, насколько адекватно человек может дать отчет об индивидуальных особенностях своего когнитивного поведения, о том, какие он применяет ("предпочитает") способы восприятия и структурирования информации. Получаемые таким способом данные скорее имеют отношение к представлениям человека о собственном стиле переработки и структурирования информации, чем о том, как эти процессы происходят.

Таблица 3

Соотношение тенденций реализуемости и барьерности личностных ценностей с когнитивно-стилевыми особенностями

РЕАЛИЗУЕМОСТЬ тенденция ценить доступное и обесценивать недоступное	БАРЬЕРНОСТЬ тенденция ценить недоступное и обесценивать доступное
<ul style="list-style-type: none"> • Полезависимость (ориентация на внешнюю стимуляцию, сильное влияние поля) • Узкий диапазон эквивалентности (ориентация на поиск различий объектов, "жесткость" оценочных шкал) • Гибкий познавательный контроль (легкость смены способов переработки информации) 	<ul style="list-style-type: none"> • Полнезависимость (ориентация на внутренние критерии, способность структурировать поле) • Широкий диапазон эквивалентности (ориентация на поиск сходств объектов, "мягкость" оценочных шкал) • Ригидный познавательный контроль (сложность смены способов переработки информации)

В целом, предположение о связи параметра реализуемости личностных ценностей с некоторыми процессуальными характеристиками интеллектуальной деятельности – когнитивными стилями – подтвердилось. Стилевые особенности восприятия и переработки информации проявляются в процессах восприятия и осмысления личностью степени реализованности ценностей. При этом реализуемость личностных ценностей связана с узким диапазоном эквивалентности, полезависимостью и гибко-

стью познавательного контроля (табл. 3), что означает ориентацию на "поле", на освоенные зоны жизненного пространства, в отсутствии направленности на его расширение, в гибкости и освоенности используемых способов для реализации ценностей.

Обратная ей по психологическому содержанию тенденция барьерности личностных ценностей связана с широким диапазоном эквивалентности, с полне~~не~~зависимостью и ригидностью познавательного контроля. Это означает ориентацию человека на свои внутренние критерии и независимость от наличной ситуации, обеспечивающую расширение жизненного пространства через включение в него новых сфер и смыслов, при этом ригидность выступает как проявление неосвоенности "механизмов" реализации ценностей.

Четвертый параграф посвящен изложению результатов исследования связи реализуемости личностных ценностей с характером представлений о барьерах и ресурсах в реализации ценностей. Результаты, полученные в исследовании, показали, что реализуемость личностных ценностей связана с внутренней локализацией ресурсов, с большей их обобщенностью и зависимостью от активности субъекта.

При этом показатель внутренней локализации ресурсов коррелирует на высоком уровне значимости с показателями их зависимости от активности субъекта и обобщенности.

Таблица 4

Коэффициенты корреляции характеристик ресурсов реализации ценностей и индекса реализуемости (n=47)

Характеристики ресурсов	Индекс реализуемости	Характеристики ресурсов		
		Внутренняя локализация	Зависимость от активности субъекта	Обобщенность описания
Внутренняя локализация	0,39**	1		
Зависимость от активности субъекта	0,29*	0,48***	1	
Обобщенность описания	0,53***	0,52***	0,27	1

Условные обозначения: звездочками отмечены коэффициенты, достигшие уровней статистической значимости $p \leq 0,05$ (*), $p \leq 0,01$ (**) и $p \leq 0,001$ (***); n – численность выборки.

Что касается специфики барьеров, ограничивающих, по мнению респондентов, свободу в реализации ценностей, то с индексом реализуемости оказался связан только показатель их устойчивости (табл. 5). Интересным представляется тот факт, что сам показатель устойчивости барьеров связан с пассивным к ним отношением, отсутствием направленности на их преодоление.

Итак, высокая ценностная реализуемость как тенденция к согласованию оценок важности и доступности ценностей связана с опорой на внутренние, личностные ресурсы. То есть люди, высоко оценивающие для себя доступность наиболее значимых сфер жизни, склонны объяснять возможность свободной реализации ценностей внутренними факторами: своими личностными особенностями, желаниями, убеждениями, устремлениями. Им также более свойственно опираться на ресурсы, зависящие от их собственной активности, нежели внешние. При этом для них характерна более обобщенная концептуализация ресурсов, а существующие барьеры чаще вос-

принимаются как стабильные, что логично сочетается с отсутствием направленности на их преодоление.

Таблица 5

Коэффициенты корреляции характеристик барьеров реализации ценностей и индекса реализуемости (n=47)

Характеристики барьеров	Индекс реализуемости	Внутренняя локализация	Направленность на преодоление	Обобщенность описания	Естественность	Устойчивость	Типичность
Внутренняя локализация	0,06	1					
Направленность на преодоление	-0,13	0,09	1				
Обобщенность описания	0,15	0,18	-0,01	1			
Естественность	0,05	-0,35*	-0,20	-0,01	1		
Устойчивость	0,30*	0,16	-0,31*	0,18	0,04	1	
Типичность	0,00	-0,36*	0,07	0,05	0,13	-0,01	1

Условные обозначения: звездочками отмечены коэффициенты, достигшие уровней статистической значимости $p \leq 0,05$ (*); n – численность выборки.

Барьерность же, значит, как тенденция к расхождению важности ценностей с их доступностью, ассоциируется с поиском вполне конкретных, внешних по отношению к субъекту ресурсов, которые от него практически не зависят. Возможности собственной реализации в значимых сферах скорее связываются с факторами, которые предоставляет окружающая среда, с другими людьми, организациями, достижениями современной науки и т.д., нежели со своими собственными качествами. Кроме того, такие люди склонны ориентироваться на неподвластные им, никак не зависящие от них ресурсы. Можно предположить, что подобная ситуация связана с переживанием человеком некоторой беспомощности. Однако при этом барьеры на пути реализации ценностей воспринимаются как явления временные, имеется установка на необходимость некоторых активных действий, направленных на их устранение.

Таблица 6

Соотношение тенденций реализуемости и барьерности личностных ценностей с характеристиками ресурсов и барьеров

РЕАЛИЗУЕМОСТЬ тенденция ценить доступное и обесценивать недоступное	БАРЬЕРНОСТЬ тенденция ценить недоступное и обесценивать доступное
Ресурсы: • внутренние • зависят от активности субъекта • обобщенное описание	Ресурсы: • внешние • не зависят от активности субъекта • конкретное описание
Барьеры: • устойчивые	Барьеры: • временные

Выдвинутая гипотеза о проявлении тенденций барьерности и реализуемости в представлениях о барьерах и ресурсах в реализации ценностей в ходе исследования была эмпирически подтверждена – в первую очередь, относительно показателей, ха-

рактизирующих ресурсы. Из параметров, характеризующих барьеры, с индексом реализуемости оказался связан только один – показатель стабильности-временности в восприятии барьеров и ограничений в реализации значимых ценностей (табл. 6).

Это позволяет реконструировать представленность в сознании противоположных типов смыслообразования, что эмпирически подтверждает и конкретизирует описание некоторых характеристик структурирования человеком *жизненного пространства* в зависимости от уровня реализуемости личностных ценностей (Н.Р.Салихова, 2006, 2007). Рассмотрение субъективной картины реализуемости личностных ценностей требует обращения к категории *сознания* и механизмам его работы (В.П.Зинченко, 1991; В.М.Аллахвердов, 2003, 2009), глубинные пласты которых отражены в понятии *образа мира* (А.Н.Леонтьев, 1983; С.Д.Смирнов, 1985, 2003).

При высокой реализуемости осмысление своей реализации в значимых жизненных сферах связано с более глубоким осознанием собственных возможностей. В сознании в этом случае присутствует в большей степени то, что способствует реализации личностно значимых ценностей, а не мешает ей. Опора на внутренние, личностные ресурсы, часто формулируемые в терминах, имеющих ценностно-смысловую отнесенность, более активная позиция по отношению к ним в сочетании с представлением о них как обобщенных, а значит, более глобальных соответствуют субъективному переживанию такого жизненного мира как освоенного, в котором человек является его центром и управляет всем происходящим. В целом, характерную для преобладания реализуемости ориентацию на внутренние ресурсы можно рассматривать как следствие погружения в наличные, актуально реализуемые жизненные отношения, направленности активности и сознания на успешно освоенные виды деятельности, своего рода, "копание вглубь". А это свидетельствует о более глубоком освоении как жизненного пространства, так и собственных возможностей и способностей. Одним из проявлений этого служит высокая обобщенность, масштабность рассуждений личности о собственных ресурсах. При этом действия по преодолению затрудняющих реализацию в значимых сферах факторов отсутствуют, так как имеющиеся ограничения уже оценены как устойчивые, стабильные, а потому усилия по их устранению нецелесообразны.

Тогда как жизненный мир при преобладании барьерности с его большей экстернальностью, меньшей активностью, более конкретно формулируемыми, а значит менее глобальными, частными представлениями о собственных ресурсах соответствует субъективному описанию жизненного пространства как недостаточно освоенного. Субъект ориентирован на психологически удаленные от него области жизненного пространства, в которых его возможности не могли быть исследованы в процессе их реализации. Поэтому он еще не может на них полностью полагаться, и сознание его ориентировано на внешние ресурсы, которые могут "оснастить" его для реализации значимой ценности, и его позицию по отношению к ним можно при этом охарактеризовать как "выжидательную". Большая обращенность сознания вовне, сочетаемая с ожиданием активности от внешнего мира, означает и большую открытость новым смыслам. При этом в образе мира более рельефно представлены барьеры, препятствия на пути реализации ценностей: человек субъективно пребывает в насыщенном барьерами мире и имеет слабый контакт с собственными ресурсами. Однако сами барьеры воспринимаются как явления временные, существует понимание необходи-

мости активных действий по их устранению. Сам факт временности, непостоянства барьеров является чрезвычайно важным – лишь в этом случае направленная на их преодоление активность имеет смысл и в прогнозе может стать успешной. Человек, активно осваивая имеющиеся на пути барьеры, поглощенный их устранением, преодолением того, что затрудняет на данный момент достижение желаемого, как бы раздвигает границы наличного жизненного пространства, преобразуя его.

Итак, тенденции реализуемости и барьерности личностных ценностей действительно проявляются в характере представлений о барьерах и ресурсах, связанных с реализацией в наиболее значимых для человека сферах жизни. Реализуемость выражается в ориентации на собственные возможности, на поиск внутренних ресурсов, характеризуется более высокой степенью обобщенности при рефлексии собственных ресурсов в реализации личностных ценностей, отсутствием стремления на преодоление ценностных барьеров. Барьерность при этом сопряжена с опорой на отчужденные от самого субъекта ресурсы и с фиксацией на барьерах при направленности на их преодоление. Это позволяет глубже раскрыть психологическое содержание динамических тенденций барьерности-реализуемости личностных ценностей через проявление в особенностях представлений личности о барьерах и ресурсах в реализации ценностей.

В **заключении** результаты исследования соотносятся с целью и гипотезой, которая в ходе исследования подтвердилась частично: эмпирически зафиксирована независимость параметра барьерности-реализуемости личностных ценностей от уровня психометрического интеллекта, выявлена его связь с когнитивными стилями и наличие характерных для тенденций барьерности-реализуемости особенностей содержания представлений о барьерах и ресурсах в реализации ценностей.

Полученные результаты позволили сделать следующие **выводы**:

1. Реализуемость как функционально-смысловая характеристика личностных ценностей связана с особенностями когнитивной сферы, что свидетельствует об участии в процессах осмысления, внутренней переработки личностью противоречий между ценностью и доступностью в том числе и когнитивных механизмов.

2. Реализуемость личностных ценностей и уровень психометрического интеллекта как *продуктивная* характеристика когнитивной сферы не связаны друг с другом. Уровень вербального и невербального интеллекта не проявляется в особенностях соотношения важности ценностей с их доступностью.

3. Реализуемость личностных ценностей связана с когнитивными стилями как *инструментальными* характеристиками интеллектуальной сферы личности. Стилиевые особенности восприятия и переработки информации проявляются в процессах восприятия и осмысления личностью степени реализованности ценностей.

4. Тенденция реализуемости личностных ценностей как тенденция ценить доступное и обесценивать недоступное связана с узким диапазоном эквивалентности, что выражает требовательность к точному соответствию объектов и действий критериям ценности, с полезависимостью, выражающей ориентацию на наличное поле, и с гибким познавательным контролем, характеризующим легкость смены способов согласования важного и доступного.

5. Барьерность личностных ценностей как тенденция ценить недоступное и обесценивать доступное, напротив, связана с широким диапазоном эквивалентности,

что означает готовность к принятию более широкого круга объектов и действий в качестве релевантных ценностей, с полнезависимостью, выражающей ориентацию на внутренние критерии, и ригидным познавательным контролем как трудностью смены способов реализации ценностей.

6. Представленность тенденций барьерности и реализуемости личностных ценностей проявляется в *содержательных* характеристиках когнитивной сферы – особенностях представлений о ресурсах и барьерах, способствующих и препятствующих реализации ценностей.

7. Преобладание реализуемости связано с ориентацией на собственные возможности, характеризуется внутренней локализацией ресурсов в реализации личностных ценностей, активной позицией по отношению к ним и более высокой степенью их обобщенности.

8. Барьерность сопряжена с фиксацией сознания на барьерах, на необходимости преодоления препятствий и характеризуется внешней локализацией ресурсов, конкретностью их описания и пассивным к ним отношением.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Терентьева С.А. Соотношение реализуемости личностных ценностей с когнитивными стилями / Н.Р.Салихова, С.А.Терентьева // Образование и саморазвитие. Научный журнал. – Казань: Изд-во Центр инновационных технологий, 2009, №3 (13). – С. 199-205 (0,38 п.л. – авторский вклад 50%).

2. Терентьева С.А. Субъективно воспринимаемые барьеры и ресурсы в реализации личностных ценностей / С.А.Терентьева // Казанский педагогический журнал. – Казань: Изд-во «Магариф», 2009. № 7-8. – С. 103-113 (0,63 п.л.).

Публикации в других изданиях:

3. Терентьева С.А. Особенности ценностной рассогласованности личности в системах терминальных и инструментальных ценностей / С.А.Терентьева // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского государственного университета: Тезисы докладов. – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2004. – С. 122-123 (0,12 п.л.).

4. Терентьева С.А. Проблемность и свобода реализации как функционально-смысловые характеристики личностных ценностей / С.А.Терентьева // Материалы XLIII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Психология. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного университета, 2005. – С. 50-52 (0,12 п.л.).

5. Терентьева С.А. Соотношение осознаваемых и неосознаваемых компонентов иерархии личностных ценностей / С.А.Терентьева // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского государственного университета 2005 года: Сборник статей. – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2005. – С. 113-114 (0,14 п.л.).

6. Терентьева С.А. Функционально-смысловые особенности ценностной сферы мужчин и женщин / С.А.Терентьева // Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов «Психология XXI века» / Под научной редакцией В.Б.Чеснокова. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. – С. 244-246 (0,12 п.л.).

7. Терентьева С.А. Когнитивные стили и особенности структурирования жизненного опыта / С.А.Терентьева // Материалы XIII Международной конференции студентов,

аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Том II. – М.: Изд-во Московского государственного университета, 2006. – С. 504-506 (0,12 п.л.).

8. Терентьева С.А. Проявления особенностей структурирования простого перцептивного опыта в смыслообразовании в контексте личностных ценностей / С.А.Терентьева // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского государственного университета 2005 года: Сборник статей. – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2006. – С. 129-130 (0,12 п.л.).

9. Терентьева С.А. Функционально-смысловые особенности терминальных и инструментальных ценностей / С.А.Терентьева // Реализация государственной молодежной политики: региональный опыт: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. / М-во по делам молодежи, спорту и туризму РТ. – Казань: Республиканский учебно-методический центр, 2006. – С. 171-172 (0,14 п.л.).

10. Терентьева С.А. Взаимосвязь барьерности-реализуемости личностных ценностей с когнитивными стилями / С.А.Терентьева // Материалы XLIV Международной научной студенческой конференции "Студент и научно-технический прогресс": Психология. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного университета, 2006. – С. 24-26 (0,12 п.л.).

11. Терентьева С.А. Соотношение тенденций барьерности-реализуемости с характером субъективно воспринимаемых барьеров и ресурсов в контексте личностных ценностей / С.А.Терентьева // Психология сознания: современное состояние и перспективы. Материалы I Всероссийской конференции 29 июня – 1 июля 2007 г. – Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2007. – С.405-407 (0,14 п.л.).

12. Терентьева С.А. Тенденции барьерности-реализуемости и субъективная оценка свободы в реализации личностных ценностей // Человек в современном социуме: культура, этнос, гендер. Материалы Международной научной конференции / Под ред. Е.Е.Сапоговой. – Тула: Изд-во Тульского государственного университета, 2008. – С. 113-116 (0,16 п.л.).

13. Терентьева С.А. Барьерность-реализуемость личностных ценностей и субъективно воспринимаемые барьеры и ресурсы в жизненном пространстве личности / Н.Р. Салихова, С.А.Терентьева // Психосфера. Сборник научных трудов кафедры психологии Тульского государственного университета. Выпуск второй / Под ред. Е.Е.Сапоговой. – Тула: Изд-во Тульского государственного университета, 2008. – С. 146-159 (0,8 п.л. – авторский вклад 50%).

14. Терентьева С.А. Барьеры и ресурсы реализации личностных ценностей в образе мира / Н.Р.Салихова, С.А.Терентьева // Языковая семантика и образ мира: материалы Международной научной конференции г. Казань, 20-22 мая 2008 г.: в 2 ч. Ч. 2 / Отв. ред. Э.А.Балалыкина. – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2008. – С. 153-156 (0,21 п.л. – авторский вклад 50%).

15. Терентьева С.А. Барьерность-реализуемость личностных ценностей субъективная картина возможностей их реализации / С.А.Терентьева // Инновационная деятельность преподавателя: школа кураторства: Материалы всероссийской научно-практической конференции / Науч. ред. Р.Г.Минзаринов, Г.В.Морозова. – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2008. – С. 228-237 (0,56 п.л.).

Примечание: произошла смена фамилии диссертанта с Терентьевой на Купцову, публикации представлены под старой фамилией.